

18+

ТОПОЛЯ

Денис Шабалин

Тополя

<https://litres.ru/74618437>

SelfPub; 2026

Аннотация

Читайте короткое драмеди про абсурды офисной системы! Куда может привести чиновника нейросеть в своем департаменте? ИИ рекомендует - Алексей Иванович все делает. Первый опыт использования нейронки, который закончился катастрофой для всего управления. А ведь Коробков просто хотел отличиться! Скачивайте бесплатно! Читайте за 15 минут!

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Тополя

Глава

— Аркадий Петрович... приветствую...

— Алёша! Рад слышать. Ну что, отпуск на финише, завтра в управление!

— Аркадий Петрович, я как раз по поводу возвращения... Хочу попросить... об увольнении. Знаете, дача, дети... хочется уже...

— Мда, Алексей. Удивил. Я тебе так скажу: не время. Сам знаешь — коней на переправе. Да и поверь, жизнь в 65 только... хе-хе... да и в 70 — эт я уже про себя. Короче, Коробков, рано! Мы там тебе в управлении ремонтик сделали, секретаршу новую дали. Надо учиться работать по-новому, а не бросать систему в беспокойные времена. Сам знаешь, как у нас это сейчас не любят, какие могут быть последствия. Считай, не было у нас с тобой этого разговора! Пока!

Сразу вместе, словно сговорившись, у Алексея Ивановича заныли шея и поясница. Откинулся на кресло — не могло, пересел на диван — всё равно тяжело. Надо походить. До кухни. Как же это всё достало. Значит, опять собирать. Холодильник, суп, котлета, кусок хлеба, конфета — всё по коробкам. Чай принесёт секретарша, принесёт ли? Он же сказал — заменили...

Вроде расходился. Коробков вернулся обратно в кабинет. Верхний ящик стола — пустые конверты, разные — это важно. Средний — писчая бумага. Нижний — много, очень много ручек — это тоже важно. Вдохнул — сегодня самое неудобное. Лист без подложки на голый стол, ручку в левую руку, правая на колено, чтобы не помогала, поехали. Бумага танцевала мелкий твист, перо вместо строчек, как будто бродило по лабиринтам детской игры. Получалось очень криво, но так и надо. Лист небрежно в конверт, конверт в красную картонную коробку. Ещё есть жёлтая и синяя, но это не сегодня. В голове тем же детским лабиринтом поплыли слова шефа.

«По-новому, по-но-во-му», — повторил Коробков то ли для того, чтобы запомнить, то ли для того, чтобы понять, стал звонить.

— Привет, Алёша!

— Привет, дед!

— Ну как ты? Звонил тебе на прошлой, у меня отпуск... был...

— Да, дед, я пропустил... а потом чот забыл...

— Алёша, ты как-то говорил, что есть... ну... в телефоне... там можно спросить любой вопрос.

— А... так это нейросеть, дед. Я тебе ссылку скину, сможешь открыть?

— Спасибо, наверное...

Внук положил трубку.

Алексей Иванович медленно, словно отклеивая, убрал смартфон от уха. Запустил «Макс», нашёл «Внук», нажал на ссылку.

— Спросите о чём угодно, — предложило приложение.

Алексей Иванович оглядел комнату, хотя и так знал, что в ней никого нет.

— Как уволиться, если... ты пенсионер... если заявление не подпишут... если система...

«Тьфу, я всё это и сам знаю...» — сказал вслух Коробков, злобно стирая все написанные варианты.

Наконец сформулировал: «Что может означать фраза начальника "Надо работать по-новому"?»

Курсор, похожий на турникет управления, завертелся, то разгоняясь, то притормаживая, как будто и для него это была тоже сложная задача.

«Возможно, фраза вашего руководителя означает отказ от консервативных подходов, готовность к изменениям, открытость к идеям коллег и обратной связи».

«Что делать?»

«В первую очередь проработать шлейфы прошлых периодов. Убедиться, что вас окружает достоверная информация, а вы с коллегами совпадаете в мышлении. Вы можете доверять им, а они вам. Если это не так — подготовить среду для изменений».

«Спасибо, всё понятно!» — съязвил Коробков, как буд-

то бы приложение его слышало, потушил экран, отбросил смартфон, зашаркал спать по коридору.

Тонировка служебной «Тойоты» каждое утро продлевала Алексею Ивановичу личное время. Давала возможность одновременно быть уже на работе и в то же время не быть на ней. Водитель привычно останавливался у крыльца ведомства и ждал. Коробков наблюдал, как все по-разному идут на службу. Торопятся или плетутся. Приходят одиночками замкнуто или компанией навеселе. Восторженные, угрюмые, спокойные, взволнованные. Сейчас они все пройдут стол справок и станут почти одинаковыми.

Коробков громко выдохнул, открыл дверь и вышел в свет. Июньское солнце разгоняло градусы. Центральная улица близ управы казалось, с каждой минутой наращивала децибелы. Буквально через пару шагов на пути к проходной была ещё одна традиционная остановка чиновника. Тополя. Алексей Иванович стал привычно с наслаждением поднимать взгляд вверх по кронам. Крепкие стволы, молодая, но уже густая, яркая листва, солнце почти не проходит сквозь неё. Шум улицы даже как будто уступил место копошащимся в деревьях птицам. Ветки, зелень, пух — всё как будто становилось светлее. Выше, выше. Тьфу. Кончились тополя — стал виден фасад здания. Недавно он стал типовым, как считал Коробков, — безликим, как десятки других в городе. Общая программа реконструкции уравнила его управление с моргами, министерствами, архивами, больницами. Тьфу.

Алексей Иванович уже много лет почти не произносил сотрудникам «здравствуйте» — просто их было много, а он один. Поэтому он шёл и кивал, а бесконечные приветствия вокруг воспринимал как шум. Вертушка, охрана, стол справок, гардероб. Пока всё без изменений. Лифт или пешком на третий? Лифт.

Твою мать! Третий, родной третий этаж. Коробкову даже показалось, что у него закружилась голова. Запахи свежей штукатурки, краски, пластика мебели, корпусов светильников, цемента, плитки. Ватными ногами через, кажется, бесконечно длинный коридор. Какой-то идиот по пути: «Ну как, Алексей Иванович, как вам ремонт, здорово, ведь правда?»

Дверь, приёмная, свой кабинет, окно. Настежь. Глубокий вдох, ещё, ещё, ещё. Что это было, за что всё это по-новому? Взгляд хаотично петлял по двору здания. За что? Остановился на тополях. Сверху они выглядели как зелёный ковёр. Пышный, всегда разный, бесконечно мягкий. Может быть, из-за них? Коробков вспомнил, как бился за деревья с коммунальщиками и шефом. Не дал их подстричь. Не дал изрезать до кроны. Сохранил уют и прохладу двора, птиц. Точно! Тогда начальник уступил, а теперь... И что теперь делать... Мысли в голове сыпались, Коробков не успевал их подбирать.

«Здравствуйте, Алексей Иванович, я ваш новый секретарь, меня зовут Инга, я постучала, вы не ответили...» —

сказал как будто автоматический голос в затылок. Коробков медленно, опасливо повернулся. Перед ним стояла высокая, стройная девушка. Взгляду не за что зацепиться — туфли, юбка, волосы — всё по-офисному стандартно. Максимум, яркий значок на блузке.

«Это значок академии управления, которую я окончила», — она перестала держать кисть для рукопожатия и поправила награду. Коробков в ответ смог только кивнуть.

«Если вам что-нибудь понадобится, знайте — я рядом», — сказала помощница, как будто тоже автоматически улыбнулась и ушла в приёмную.

Только сейчас Алексей Иванович понял, что весь его кабинет тоже уже не его. Затемнённый, уютный, когда-то плотно заставленный мебелью, он стал прозрачным, стерильным, редким и пустым. Вместо охапки разноцветных вымпелов на стене чадил белый ионизатор, вместо статусного стола посетителей в углу ютился жиденький серый диванчик без подлокотников и с едва заметной спинкой. А это рабочий стол? Тыфу! Стоп. А где моя политическая карта мира? Во всю стену. Континенты, страны, столицы держав. Где? На её месте художество «Парад планет». Абстрактно, неузнаваемо, путая масштабы и цвета. Твою мать!

Короче, Алёша, у тебя всего два варианта. Или это всё сейчас раз... раз... раздолбать, но тогда прощай, госнаграды, пышный выпускной, здравствуй, пенсионерская реальность, если повезёт, то без прокуратуры и других маски-шоу. Или

работаем по-новому, и тогда, когда-нибудь, наверное, всё будет хорошо. В голове цветными картинками поплыли коллеги, ранее вольно или невольно выбиравшие эти пути. От воспоминания тех, кого буквально списали, Коробков даже поежился.

Подождите, подождите... Вот что не изменилось! Стена вождей. Шеф тоже на своём месте. Вечно молодой. На портрете ему лет сорок.

Ну что, Аркаша! Так, значит, ты со мной? Живого места от логова старика не оставил. Везде вмещался. Снова стопка моих твоих приказов на столе — не смотри, подписывай. Секретарь, этот со значком, наверное, тебе докладывать будет. Тут тук-тук, тук-тук... А нет, может быть, тут у нас даже микрофончики спрятаны... Коробков стал открывать тумбы и выкидывать их содержимое. По полу разлетались папки, журналы, листы. Из тумбы рабочего стола чиновник достал огромный тяжёлый журнал, размером с энциклопедию, с потемневшей и уже значительно взлохмаченной обложкой. Выдохнул, на короткое время прижал к себе, начал хаотично листать. Первые листы — девяносто девятый — на месте — получено — отвечено — устранено, двухтысячные, десятки... Всё на месте, ничего не пропало. Надеюсь, не читали, не фотографировали. Директор управы аккуратно положил книгу на край стола и стал озираться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.